

Поэтому она была более чем немного раздосадована тем, что сестра проигнорировала ее инструкции. Мэри потребовалось мгновение, чтобы взять себя в руки:

"Марта, скорее всего, просто заглянула", — подумала она про себя. — "Да, она, скорее всего, позвонила заранее, поговорила с Джерри и решила заглянуть к своей младшей сестре, прежде чем отправиться домой."

— Все в порядке, Джейс, — спокойно заявила Мэри в интерком, не желая показаться слишком разгневанной на случай, если ее сестра была поблизости в приемной. — Прошу прощения, я забыла упомянуть, что она, возможно, зайдет, пожалуйста, отправьте их наверх.

Когда ее рука оторвалась от интеркома, она не стала утруждать себя прослушиванием ответа, на котором споткнулась ее помощница. Вместо этого она немедленно встала и направилась в ванную, чтобы подправить макияж. При этом она также поправила свое платье, чтобы убедиться, что ее изгибы были полностью видны, желая по-настоящему покрасоваться перед Мартой и продемонстрировать, что в ее жизни все сложилось именно так, как она хотела. Кроме того, если она была честна с собой, она также делала это, чтобы выставить перед Джонатаном старую соперницу, потому что, как и каждая девушка в Смолвиле, она была влюблена в бывшего квотербека и парня мечты из Канзаса, пока Марта, идеальная Марта, не появилась прежде, чем у нее появился шанс.

Прошло несколько минут, прежде чем Кенты действительно прибыли. Пентхаус Мэри, который подарил ей Воут, находился на верхнем этаже жилого комплекса, и это было не совсем маленькое здание. Мэри стояла у парадных дверей, готовая выскочить на улицу, и даже придумала, что сказать, но еще до того, как двери открылись, ее прервал звук, знакомый каждой матери.

Это был звук встревоженного плача ребенка.

— БААААА! БААААА! — Шум пронзил воздух еще до того, как Джонатан распахнул ее двери с выражением разочарования на лице.

— Я же говорила тебе, что он не любит замкнутые пространства, — пожаловалась Марта своему мужу, покачивая на руках маленький красный сверток. — Я просто знала, что лифт его расстроит.

— Ну, либо это был лифт, либо нам потребовалось три дня, чтобы просто подняться и повидаться с твоей сестрой, — игриво возразил Джонатан, указывая за их спины. — Я серьезно, в этом здании больше ста этажей.

Марта бросила на мужа короткий, напряженный взгляд, пытаясь успокоить маленький комочек радости в своих объятиях. Кларк был в основном невероятно воспитанным ребенком, и

Марта подозревала, что он понимал гораздо больше, чем следовало бы человеку его возраста. Однако единственное, что он ненавидел, - это замкнутые пространства, он чуть не выпрыгнул из автокресла, в которое его посадили, когда закрыли дверь, единственное, что помешало этому, - Марта села рядом с ним и разговаривала с ним в течение 10 с лишним часов езды на машине.

— О, Мэри, я так рада тебя видеть. — Марта, наконец, поприветствовала свою все еще шокированную сестру, умудрившись удержать Кларк на одной руке, чтобы быстро обнять сестру и поцеловать в щеку. — Ты выглядишь великолепно, не так ли, Джонатан?

— Да, городская жизнь согласна с тобой, Мэри, — быстро согласился Джонатан со своей женой, кивнув Мэри головой, и, подойдя, чтобы тоже быстро обнять ее, добавил. — Здорово снова быть здесь, прошло слишком много времени.

— Эм, да, эм, я тоже рад тебя видеть. — Мэри умудрилась заикнуться, когда ее мозг решил замереть, глядя на спеленатого пассажира на руках у сестры. — Не хотели бы вы присесть...?

Она в оцепенении повела их в гостиную, пытаясь придумать лучший способ затронуть тему о том, чей это был ребенок. Хотя Мэри и не была близка с мужем, она знала о трудностях своей сестры с зачатием и даже посоветовала некоторые клиники, которые посещали ее сестра и ее муж. Это были частные клиники, поэтому она очень хорошо осознавала тот факт, что Марта не могла иметь детей, поэтому оставался вопрос: кто был на руках у ее сестры?

— Эм, Марта, — заявила Мэри, когда ее мозг, наконец, снова заработал, в то время как ее сестра устроилась на диване и положила извивающегося ребенка у себя на руках на пол вместе с несколькими игрушками для игры.

— Да? — Марта смотрела на свою сестру снизу вверх с улыбкой на лице, в то время как ее муж решил посидеть на полу с ребенком и поиграть с ним.

— Я не хотел показаться бесчувственной. — Мэри начала тихо, вспоминая, какой обидчивой порой могла быть ее старшая сестра. Она также возвращалась к своему родному среднезападному акценту, как всегда делала, когда была расстроена, что не способствовало ее ограниченному терпению. — но как к тебе попал этот ребенок?

— Ну, вообще-то в этом-то все и дело, — медленно произнесла Марта, глядя на своего мужа, который только что ободряюще кивнул ей. — Этот маленький комочек радости наш, мой и Джонатана, его зовут Кларк, Кларк Кент и.... нам нужна ваша помощь, чтобы сохранить его.

Мэри несколько мгновений молчала, глядя на ребенка на полу, потом на Джонатана, а затем на свою сестру Марту. Пустое и нечитаемое выражение на ее лице, когда она сообразила, что происходит, прежде чем решила отреагировать. Мэри внезапно глубоко вздохнула, кивнула головой, а затем сразу же направилась к телефону, сняла его и начала набирать заранее установленный номер.

— Кому ты звонишь? — растерянно спросил Джонатан, когда Мэри поднесла телефон к уху, ожидая окончания мелодии звонка.

— Все законно. Что бы это ни было, я уверена, что смогу вытащить вас из этого. Недавняя травма в результате стихийного бедствия, осознание того, что ты не можешь иметь детей, у меня есть адвокаты, которые могут все уладить, — небрежно сказала Мэри. Ее канзасский акцент исчез, сменившись хладнокровной деловой женщиной с Восточного побережья. — Вы, очевидно, не сможете оставить ребенка у себя, но я позабочусь о том, чтобы его поместили в безопасное место.

— Что? НЕТ! — воскликнула Марта, вставая и свирепо глядя на сестру, и эта реакция застала Мэри врасплох. — Вы не можете забрать его у нас, он НАШ.

<http://tl.rulate.ru/book/99263/3392155>